

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОИНСТВА

Андриевская Жанна Викторовна

*К.псх.н., доцент, Южный Федеральный Университет
zhandan3@gmail.com*

THE INFLUENCE OF CULTURE ON THE FORMATION OF NATIONAL DIGNITY

Zh. Andrievskaya

Summary: The article examines the actual aspects of the formation of a sense of national dignity through the prism of key cultural factors influencing a person's personality. The role of culture as the main factor in the formation of national dignity throughout the history of the Russian state and society is emphasized. The specificity of the historical development of Russia determines the typified features of human thinking that form the foundation of national identity. The conclusion is made about the importance of the basic institutions of socialization of the individual as tools for the formation of a sense of national dignity.

Keywords: national dignity, Russian people, thinking, self-awareness, culture.

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные аспекты формирования чувства национального достоинства сквозь призму ключевых культурных факторов воздействия на личность человека. Подчеркивается роль культуры как главного фактора формирования национального достоинства на протяжении всей истории российского государства и общества. Специфика исторического развития России определяет типизированные черты мышления человека, которые составляют фундамент национальной идентичности. Сделан вывод о значении базовых институтов социализации личности как инструментах формирования чувства национального достоинства.

Ключевые слова: национальное достоинство, русский народ, мышление, самосознание, культура.

Категория «национальное достоинство» не часто попадает в фокус внимания социальных дисциплин. Как предмет исследования наук политического и правового цикла «достоинство» обыкновенно употребляется в контексте прав человека и представляет собой морально-нравственную категорию самоуважения человека, подчеркивающую его внутреннюю ценность и выступающую фундаментом всех притязаний личности на права и свободы. Национальное достоинство реже подвергается понятийному анализу и редко включается в научные исследования по культурогенезу. В философии достоинство характеризует личность вне ее связи с какими-либо внешними условиями и, восходя к кантовской моральной философии, выступает основанием выражения воли, противостоящей корыстными и утилитарным побуждениям индивида.

Выступая в качестве социально-философской категории, национальное достоинство концентрирует в себе интроспективный взгляд нации на самое себя, выступая в качестве основы для национального самосознания и самоуважения. Обращение к проблематике генезиса национального достоинства особенно актуально в контексте форсированных глобализационных процессов, традиционно рассматриваемых в качестве угрозы для национальной идентичности человека и, как следствие, угрозы его национальному самосознанию. В связи с этим чрезвычайно важно составить панорамное представление об основных историко-культурных факторах формирования национального достоинства, прилагая

данное понимание к современному российскому обществу. Здесь необходимо отметить, что национальное достоинство, рассматриваемое в антропологическом и социальном значении, фундирует базовые модели человеческого поведения, где «ядром выступает этика, постулирующая диалектику добра и зла, отношение к долгу, ответственности, свободе, справедливости, жизненным ценностям любви, семьи, смыслу жизни» [1, с. 155].

Истоки чувства национального достоинства, рассмотренного в контексте культурогенеза русского народа, связаны с процессами этногенеза славянских племен, ориентировочной точкой отсчета которого является IV век н.э. Возникновение русского этноса происходит в момент объединения ряда восточноевропейских славянских племен, хронологически предшествующий генезису древнерусской государственности. Реконструкция ранних этапов развития культуры русского народа осложнена дефицитом письменных источников. Однако в своей основе она подчиняется общим закономерностям, типичным для периода разложения родоплеменного строя. Мировоззрение славянских общностей в данную эпоху определяется процессом перехода от мифологического к религиозному мировосприятию. Славянская мифология в качестве первичного субстрата этнической культуры представляла собой совокупность базовых представлений славянских народов, концептуализирующих ценностные и регулятивные установки общественного устройства. Для мифологического мировоззрения типичным яв-

ляется недифференцированный характер социальной регуляции, предполагающий синкретизм правовых, моральных и обычных правил поведения.

Интенсивность процесса культурогенеза у древних славян усиливалась по мере становления ранних государственных образований и развития институционализированных форм вечевого управления. Княжеская власть, аккумулируя в себе военные, административные и судебные функции, постепенно приобрела свойства организующего начала социального бытия, выступающего в качестве нормы жизнедеятельности общины. Последовательное исчезновение языческой религии в результате христианизации древнерусского государства послужило каналом заимствования базовых идеологических и культурных концептов из Византийской империи. Импорт моральных ценностей и культурных традиций из Византии обеспечил закрепление в русской культуре идей христианского универсализма, превосходства духовного начала над материальным, симфоническое взаимодействие светской и духовной властей. Византия обеспечила развитие на почве древнерусского менталитета этатистских представлений о всеобъемлющей роли государства в общественной жизни. Систематическое воспроизводство нарративов справедливости в памятниках древнерусской книжности также традиционно приписывается влиянию византийско-христианских идей [3, с. 132].

Национальное мышление христианизированного древнерусского общества не могло ограничиться сообщениями формальной справедливости, но находило значимым согласование принципа воздаяния с необходимостью христианского снисхождения и милосердия к преступающим закон слабым и убогим членам общества. Тем самым основные начала православной духовности приобрели статус великих ориентирующих смыслов для культуры и мышления русского народа. Развитие государства и его системы у древнерусского народа происходило одновременно с процессом христианизации всей социальной системы.

Объединение русских земель под началом московского централизованного государства сформировало существующую по сегодняшний день центр-периферийную модель территориального развития страны, поставившую в прямую зависимость провинциальные районы от административной столицы. Отныне чаяния людей, проживающих на отдаленных землях, навсегда оказались увязаны с действиями административного центра, обуславливая социально-политическую инфантильность и государственный абсентеизм русского человека [2, с. 122].

Самодержавный характер государственного управления окончательно закрепил этатистские настроения

в качестве смыслообразующего компонента национального мышления, и связал любые позитивные социальные трансформации в последующем с проявлением доброй воли автократической власти. В результате многообразные очаги развития национального самосознания, возникшие на территории некогда единого древнерусского государства, были последовательно замещены культурой московского государства. К моменту завершения процесса объединения русских земель можно говорить о формировании целостного национального мышления и культуры, специфические черты которых определили национальную самобытность русского народа, и отчетливые элементы которых просматриваются в российском менталитете по сегодняшний день.

Другим важнейшим культурным фактором формирования национального достоинства стала непрерывный с определенного исторического момента процесс территориальной экспансии. В случае российского государства экспансия качественно отличалась от процессов европейской колонизации. Присоединение новых территорий не носила ярко выраженного характера связи «колония - метрополия», а часто приводила к этническому смешению политических элит. Фактически постоянный процесс приращения новыми территориями формирования особую ментальную установку для русского человека, который стал связывать будущие позитивные изменения с процессами расширения и территориального государства, в более узком смысле – с необходимостью подчинения индивидуальных интересов несопоставимо более значимым интересам государственного строительства. Национальное мышление оказалось подчиненным задачам сохранения контроля над обширной территорией.

Фигура монарха представляла собой сакрализованный властный институт, наделенный непропорционально большим социальным и политическим авторитетом по отношению к промежуточным звеньям бюрократической системы управления от властной верхушки к управлению на местах. Трансмиссия религиозно-философских представлений о мировой роли государства от Константинополя к Москве («Москва - Третий Рим») создало достаточные предпосылки для политической и культурной экспансии русского государства на близлежащие территории. На психологическом уровне подобные трансформации создавали в русском народе ценностные установки безропотного подчинения сильной власти и безинициативности в деле государственно-правового строительства. Результатам рассмотренных процессов стали следствия самого различного характера. Господство государства обыкновенно рассматривается в качестве предпосылки правового нигилизма русского человека [4, с. 36].

Иными очагами формирования чувства нацио-

нального достоинства в России на протяжении всей ее истории оставались базовые социальные институты. Основным проводником национальной культуры традиционно остается семья как первичный институт социализации личности человека. Благодаря семье происходит приобщение индивида к базовым культурным постулатам и национальным традициям, что вы ступает в качестве основного культурного фактора развития чувства национального достоинства. Фактически, рассматривая проблему генезиса национального достоинства, неразрывно связанного с патриотизмом и национальной идентичностью личности, проводниками данных чувств выступают все базовые институты социализации личности – от семьи до школы, от университета до армии. Транслируя в процессе педагогического сопровождения взросления человека все элементы национальной культуры, данные институты способствуют формированию развитого чувства национального самоуважения и патриотизма.

Таким образом, следует констатировать, что основными факторами формирования чувства национального достоинства личности являются социальные институты религии, государства, семьи, образования. В разные исторические эпохи влияние этих институтов происходило в разных комбинациях и с разной степенью интенсивности. Однако их воздействие прослеживается на протяжении всей российской истории, проникавшего в структуру национального мышления человека.

Очевидно, что ключевым носителем национального достоинства является само общество и наполняющие его социальные отношения, на гармонизацию которых работает механизм трансляции культуры и традиций государства. Достоинство личности, нации, государства заключается в том, чтобы быть услышанным, признанным, авторитетным в диалоге культур, а сам диалог культур становится диалогом национальных достоинств на разных уровнях антропосоциальных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коломиец Г.Г. Национальное достоинство в социальном и антропологическом аспектах // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2016. № 7. С. 152-159.
2. Костина А.В. Общероссийская идентичность в системе национальной безопасности государства // Ученый совет. 2021. № 2. С. 120-125.
3. Мальцев К.Г., Алавердян А.Л. Гражданская нация и этническая идентичность: к вопросу о «сущности русской нации» // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 2. С. 131-139.
4. Напсо М.Б. Национальная идентичность в современных условиях: к вопросу о перспективах правового признания ценностей национальной идентичности // Современное право. 2021. № 4. С. 34-39.

© Андриевская Жанна Викторовна (zhandan3@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»